

Н. С. Петрова

ORCID: 0000-0002-6514-5601

✉ pena.talya@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)

ОЛИМПИАДА, ДАННАЯ НАМ В ОЩУЩЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА «НАРОДНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ»)

Аннотация. В статье на материале интервью по устной истории, собранных в рамках проекта «Народная история России», рассмотрены воспоминания горожан о проходивших в Москве XXII Олимпийских играх, сороковая годовщина которых отмечалась в 2020 г. В медийном дискурсе педалировались международный статус и роль этого события в истории спорта, а иллюстрациями «личных историй» Олимпиады-80 выступали преимущественно интервью профессиональных спортсменов либо организаторов мероприятия. Цель статьи — сопоставить формы трансляции воспоминаний и оценки происходившего в зависимости от степени включенности вспоминающего в событие. Для выделения режимов рассказывания о прошлом используется психологическая классификация позиций (В. В. Нуркова) вспоминающего субъекта по отношению к историческому событию (Участник, Очевидец, Современник, Наследник). Как показал проведенный анализ текстов, в памяти москвичей, напрямую не связанных с организацией Олимпиады, это скорее событие, изменившее город (в аспекте практик потребления, через появление новых городских объектов). В любом из этих случаев рассказчики концентрируются не на внешнем событийном ряде (расписание и результаты соревнований и т. п.), а на лично проживаемом (в ощущениях) олимпиадном времени либо пространстве.

Ключевые слова: устная история, Олимпийские игры 1980 г., «Народная история России», воспоминания, коллективная память, memory studies, нарративные стратегии

Для цитирования: Петрова Н. С. Олимпиада, данная нам в ощущениях (по материалам проекта «Народная история России») // Шаги/Steps. Т. 7. № 1. 2021. С. 136–150. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-136-150>.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2020 г.
Принято к печати 3 декабря 2020 г.

© Н. С. ПЕТРОВА

N. S. Petrova

ORCID: 0000-0002-6514-5601

✉ pena.talya@gmail.com

Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

OLYMPIC GAMES RECOUNTED VIA FEELINGS (BASED ON MATERIALS OF THE PROJECT “THE PEOPLE’S HISTORY OF RUSSIA”)

Abstract. The 22th Summer Olympic Games took place in Moscow in 1980. For their fortieth anniversary in 2020 many publications appeared in the mass media. In media discourse Olympics-80 is treated as an international event that was important in the history of sports. Personal stories from interviews with professional athletes are sometimes used to illustrate this position, while the opinions of ordinary city residents are voiced much less often. The aim of the work was to compare the forms of memories transmission and assessment of what took place, depending on the degree of involvement in the event by the recalling person. To highlight the modes of telling about the past, the psychological (V. V. Nourkova) classification of the positions of the recalling subject in relation to the historical event (Participant, Witness, Contemporary and Successor) was used. As the analysis of the texts has shown, in the memory of Muscovites who were not directly connected to the organization of the Olympics, it is basically an event that changed the city (in consumption practices, through the appearance of new urban objects). In all of these cases the storytellers concentrate not on the external event series (the schedule and the results of the competitions, etc.), but on the personally experienced Olympiad time or space (recounted via feelings).

Keywords: oral history, Olympic Games 1980, “The People’s History of Russia”, memories, collective memory, memory studies, narrative strategies

To cite this article: Petrova, N. S. (2021). Olympic Games recounted via feelings (based on materials of the project “The People’s History of Russia”). *Shagi / Steps*, 7(1), 136–150. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-136-150>.

Received November 14, 2020

Accepted December 3, 2020

Двадцать вторые Олимпийские игры, прошедшие в Москве в 1980 г., были событием международного масштаба и вошли в «большую историю» страны, представленную как на страницах школьных учебников (вопрос об Играх встречается в Едином государственном экзамене по истории¹), так и в медийном дискурсе. В 2020 г. в связи с сорокалетней годовщиной Олимпиады-80 вышло множество юбилейных публикаций. Так, информационное агентство Sputnik запустило мультимедийный проект «Москва-80: Ретротубе»², рассказывающий «не о спортивных результатах, а, скорее, об атмосфере, царившей в олимпийской Москве и стране» [Sputnik 2020]. Названный проект проявляет двойственность подхода к событию: оно, с одной стороны, безусловно предстает как явление культурной истории, запечатленное и воспроизводимое в коллективной памяти (этот ракурс рассмотрения иллюстрируют кадры официальных хроник, архивные материалы, фотографии олимпиадных экспонатов из спортивных музеев и сама идея юбилейного проекта), с другой стороны, входит в исторический опыт в рамках индивидуальных биографий, передаваемый в устных нарративах (создатели проекта представили воспоминания спортсменов, журналистов, организаторов Олимпиады), и может осмысляться в рамках концепции коммуникативной памяти, предполагающей наличие неспециализированных носителей, которые транслируют живые воспоминания в ситуации непосредственного общения (см. об этом: [Ассман 2004]). Примером такого личного воспоминания является рассказ завоевавшего золотую медаль пловца Сергея Фесенко: «Я вернулся в Олимпийскую деревню, лег спать и в четыре утра проснулся от ощущения: а что же я сделал» [Курманова 2020].

Юбилейные интервью со спортсменами публиковались и в других изданиях. Павел Смолянский, во время Олимпиады бывший тренером сборной команды СССР по легкой атлетике, для журнала «Москвич Mag» кратко подытожил значение этого события в истории спорта и международных отношений:

Мы не поехали на Олимпиаду в США, а американцы бойкотировали нашу, но многие страны прислали своих лучших представителей. Приехало много спортсменов и зрителей. Это лучшее выступление советской сборной команды. Мы стали доминировать в тех видах

¹ См., например, задание № 18 ЕГЭ по истории (30 мая 2013 г.), основная волна, вариант 1: «Какие суждения, связанные с данным изображением (эмблема в виде шести беговых дорожек, сходящихся в высотное здание, увенчанное пятиконечной звездой, и рисунок олимпийского мишки. — Н.П.), являются верными? Выберите два суждения из пяти предложенных. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1) В период проведения Олимпиады, символика которой представлена на изображении, Советским Союзом руководил Н. С. Хрущёв.

2) Олимпиада, символика которой представлена на изображении, стала второй Олимпиадой, проведённой на территории СССР.

3) На данном изображении представлена символика Зимних Олимпийских игр, проходивших в Москве.

4) В Олимпиаде, символика которой представлена на изображении, не принимала участия команда США.

5) СССР бойкотировал следующие Олимпийские игры, которые проходили в США после Олимпиады в Москве» [Сдам ГИА б. д.].

² <https://www.youtube.com/playlist?list=PL6VlrBqjspruqRYGFJjC8A17F91PwAAM>.

спорта, где чемпионами были представители других стран. Например, в спринте, в беге на 400 метров. Установили много рекордов. Мне больше всего понравились соревнования в беге на средние дистанции. Мы победили англичан [Участники 2020].

Здесь мы находим не столько отражение личных впечатлений, сколько подведение итогов глобального исторического события.

Воспоминания об Олимпиаде встречаются не только в интервью непосредственных участников спортивных событий, но и в рассказах «обычных» москвичей, заставших это время (см., например: [Гунеев 2020]). Кажется интересным сопоставить формы трансляции воспоминаний и оценки происходившего в зависимости от степени включенности вспоминающего в событие: одинаковой ли «видят» московскую Олимпиаду спортсмены и горожане?

Здесь мы можем обратиться к материалам проекта «Народная история России» (pastandnow.ru), посвященного неофициальной истории Москвы и других городов (см. подробнее об этом: [Петров 2019]). В отличие от юбилейных журналистских публикаций, целенаправленно собирающих (и отбирающих) содержательные высказывания именно об Олимпиаде-80, интервью «Народной истории России» охватывают более широкий круг исторических тем и отнюдь не требуют от респондентов сколько-нибудь экспертной позиции по любой из них и завершенных развернутых текстов.

Тема московских Олимпийских игр в ходе интервью могла возникнуть как благодаря вопросам собирателей (например, о событиях, особенно повлиявших на историю города или района):

Соб.: Как ты думаешь, какие события давнего или недавнего прошлого, на твой взгляд, больше всего повлияли на жизнь нашего района?

Инф.: События... Мне кажется, строительство Чертанова Северного. Потому что вот это вот происходило как раз на моих глазах. Вот в том месте, где сейчас стоит Чертаново Северное. То есть современный такой... Ну, вернее, он уже тоже не очень современный район, но... я не помню, когда его построили. По-моему, это было как раз под Олимпиаду-80 [НАВ]³ —

так и более ассоциативно, когда отсылки к Олимпиаде появлялись в других рассказах спонтанно («Вот, а к [19]80-му году, значит, его решили превратить в парк к Олимпиаде» [АБМ]). Во втором случае событийность Олимпиады чаще не раскрывается, а ее упоминание выполняет роль временного маркера — ориентира для событий, произошедших до либо после нее. Скажем, в интервью, посвященном Марьиной Роще, к 1980 г. привязан рассказ о работах по благоустройству парковой зоны:

Инф.: Какое-то вроде бы наметилось серьезное изменение в облике района перед Московской Олимпиадой...

Соб.: Вот, как раз хотела спросить, да.

³ Здесь и далее материалы проекта «Народная история России» (pastandnow.ru) цитируются по архиву проекта.

Инф.: Ну, в общем, такой садовый ландшафтный дизайн осуществлялся. Но, как и предполагалось, что... Ну, в общем, под флагом подготовки к Олимпиаде — тем более, что Олимпийский парк с комплексом, в принципе так, это... близко. Не так уж и далеко от Марьиной Роши. Значит, вот эти вот работы начались. <...> Какое-то время благодаря Московской Олимпиаде, вот, жители Марьиной Роши имели такое место для... детей выгуливания там и с собаками [ВНП].

В психологии памяти⁴ используется классификация позиций вспоминающего субъекта по отношению к историческому событию, согласно которой Участник опирается на непосредственный личный опыт, который может быть фрагментарным, *Очевидец* хотя и не принимал прямого участия в событии, но совпал с ним и в пространстве, и во времени, *Современник* — только во времени, а *Наследник* является потребителем готовых схем презентации во внешних источниках событий, произошедших до его рождения (см. об этом, например: [Bernstein et al. 2008]). Предложенная градация достаточно условна, но кажется продуктивной для разведения различных режимов рассказывания о прошлом опыте. Среди респондентов нашего проекта, в чьих интервью упоминается Олимпиада-80, к Участникам кажется возможным отнести тех, кто в качестве зрителей посещал отдельные олимпийские мероприятия, к Очевидцам — тех, кто во время Игр находился в Москве, к Современникам — тех, кто провел это время за пределами столицы, к Наследникам — москвичей, родившихся после 1980 г. либо незадолго до Олимпиады и не имеющих личного опыта осмысленного проживания этого события. Рассмотрим далее примеры рассказов об Олимпийских играх, представленные с этих четырех позиций (в отдельных случаях в одном тексте встречаются переключения нескольких режимов) и характерные для них нарративные стратегии.

Участник

Так вот, я была беременная, и Олимпиаду, вы знаете, бойкотировали⁵, и нужно было присутствие людей на стадионах, и профком выдавал билеты на то, чтобы все ходили. Ну, я была самой главной ходильщицей на Олимпиаду, потому что я была беременна, и меня посылали на бокс, на легкую атлетику. [Смеется.] Я с удовольствием ходила. Почему? Потому что тогда появились вот эти финские соки: малиновый, вишневый. С трубочками. Первый раз их увидели. Ну, и я с авоськами шла на стадион [смеется], стадион «Олимпийский», который на «Проспекте Мира» как раз тогда построили к Олимпиаде, и закупалась всеми этими вкусняшками, которых советские люди не видели. А! А сколько я обуви себе купила! Без очереди! Которая столько лет прослужила потом! То есть качественная, немецкий Clarks, английские туфли. А! И Кутузовский пустой был! Идешь по Кутузовскому — в магазинах никого! И продукты есть! И просто... У меня про Олимпиаду самые хорошие... [ФЭА].

⁴ Направление психологии, изучающее механизмы сохранения следов прошлого опыта, различные виды памяти.

⁵ Московская Олимпиада была бойкотирована частью зарубежных делегаций (например, США, Китаем) в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. См. об этом: [Добосова 2013; Корнеев 2017].

Соб.: Вы не помните, во время Олимпиады-80 были ли слухи в Москве о жвачках, которые раздают иностранцы, и вы заразитесь чем-нибудь?

Инф.: Нет, нет, нет, нет... Нет, этого не было.

Соб.: Не слышали никогда?

Инф.: Нет, не слышала. Для меня ничего такого не было. Зато была сметана, которая была упакована, как пачки масла. Такая густая сметана производства отечественного. Ну, появились всякие финские продукты, сервелаты... Рассказывали, что просто действительно город был пуст и тих. Только в местах событий, так сказать, в этих спортивных — там было людно. А так народ... город был пустой.

Соб.: А почему?

Инф.: Ну потому что многие уехали, детей увезли в пионерлагерь. Так... Я даже покупала билет, значит, на Большую спортивную арену, были какие-то соревнования легкоатлетические, и на гребной канал в Крылатском. Но это такое впечатление: сидишь, жарко, кто-то бегает, кто-то бросает, это самое, копье... Кто-то прыгает, и все это одновременно происходит. Жарко! Кто-то прибежал, там был марафон, и, значит, финал марафона на стадионе. Ну, я, быть может, не спортивный человек, я не понимаю, в чем азарт... [Смеется.] Ну, азарт был у участника. А здесь было трудно, на самом деле [ЯКГ].

Очевидец

[19]80-й год, Олимпиада. В Москве вычистили, совершенно дикое впечатление: пустая Москва, идеальная чистота, пустынно, красиво, всё вылизано просто. И киосочки вот с этими, разовые упаковки сока бумажные, вот проткнул, пьет — и выбросил, и всё. И пиво в банках, не было же ничего этого. В банках пива не было. Олимпиада [19]80-го года. Это всё быстро кончилось [AC].

Инф.: А в [19]80-е [годы], когда Олимпиада, на Чистых Прудах в этом кафе, которое сейчас сделали фитнес или что там... всегда была какая-то кафешечка, всегда можно было чаю попить там, индийский ресторан там был, когда у меня, по-моему, Лена была маленькой, то есть уже в [19]80-е... И вот этот ассортимент летний необыкновенных продуктов, которые к Олимпиаде [выпустили]: сок в стаканчиках маленьких, эти вот в железных баночках уже что-то, уже вот такое вот, то, что мы никогда раньше нигде не видели, на Чистых Прудах в этой кафешечке стеклянной, «стекляшкой» мы ее называли, сейчас там фитнес, по-моему, вот это большое что-то... маленький он был, такой павильончик небольшой, кафе летнее, там на улице грибочки стояли, на улицу, на прудик можно было выйти посидеть, мороженое поесть, то есть кафе-мороженое типа было. И вот там в Олимпиаду можно было такое всё [попробовать].

Соб.: К Олимпиаде появились?

Инф.: Вот именно в этом месте. Я попробовала в этом месте в [19]80-й год. Вот в этом месте на Чистых Прудах. <...> И еще первые

такие продукты, которые были несвойственные, несвойственные постоянному образу нашей жизни, они появились к Олимпиаде, то есть мы попробовали ветчину в банках, у нас никогда этого не было, печенье, какие-то конфеты. <...>

Соб.: А в какие годы они были?

Инф.: В Олимпиаду.

Соб.: До этого не было?

Инф.: До этого таких не было. Импортных вот этих не было. Это именно к Олимпиаде появились. Конфеты на палочке, круглые такие, а там какой-то рисунок... очень были вкусные, тоже к Олимпиаде они появились [ШТИ].

Современик

Лето я проводила всегда как раз у бабушки в Мамадыше. А тот [19]80-й год я помню очень хорошо, потому что папа сохранил билеты на баскетбол. И билеты на баскетбол — они были отпечатаны на такой бумаге, как вот сейчас... точнее, в те времена самолетные билеты печатались. То есть она такая была серая, с перфорацией, меня так удивило. Ну, обычные советские билеты что такое — штампик 10 копеек, а тут прям такое. Билет-разбилет, очень красивый билет был. Я говорю: «А что?..» — «Это, — говорит, — билет на Олимпиаду, вот ходил на баскетбол». Я ему еще пожаловалась так: «Вот, — говорю, — ты меня не взял!» Он говорит: «Вот, ты же была в Мамадыше». Я говорю: «Ты меня специально не взял!» Говорит: «Ну, не взял, не взял» [МН].

Инф.: В этом же году происходила в Москве Олимпиада.

Соб.: Да.

Инф.: И всем настоятельно рекомендовали: если вы можете уехать — уезжайте. Вот здесь вот уже пугали. Вот это я сейчас вспомнила, что пугали и венерическими заболеваниями, и какими-нибудь некачественными продуктами, которые будут что-то куда-то подсыпаться. Но в основном, конечно, очень настойчиво на всех предприятиях говорили: если вы можете уехать, мы вам дадим отпуск — уезжайте. И у нас тогда сыну четыре года было... Нет, больше. [19]80-й год — а, нет, четыре года, да, четыре года. И мы уехали.

Соб.: И вас не было в Москве?

Инф.: Нас не было в Москве, да. Поэтому вот как бы Олимпиаду как таковую я, естественно, не помню. Но потом ее долго вспоминали. Во-первых, появился сыр, который тонко нарезан и проложен папирской бумагой — очень вкусно было. И от, видимо, тех поставок осталось — вот заменитель женского молока «Туттели». Я хорошо помню: у меня в [19]82-м году родилась дочка, потом я попала в больницу, дочка была с мужем — он только «Туттели» спасался.

Соб.: Ух ты!

Инф.: То есть вот он говорит: «Чем я помню Олимпиаду-80 — в магазинах еще был «Туттели». Даже название: финское, наверное, было молоко [ФИН].

Наследник

Ну, Тропарево-Никулино — я помню, что это деревня Тропарево. Вот все эти новостройки, где сейчас я живу, и институты (здания МПГУ и МИТХТ) — они были к Олимпиаде-80 построены. Там чуть ли не как санатории, по-моему, они строились, потому что в МПГУ, когда я учился, там маленькие аудитории [ЧАО (1994 г. р.)].

Соб.: Может, еще знаете какие-нибудь исторические факты про Москву, точнее, про район Тропарево-Никулино?

Инф.: Вообще есть интересная вещь, у нас на нашем районе есть Олимпийская Деревня, я там проживала в детстве. *…* Олимпийская Деревня была построена для Олимпиады 1980 года, которая проходила в Москве, и там жили олимпийцы [ДЛВ (1999 г. р.)].

Приведенные примеры показывают, что при большей вовлеченности рассказчика увеличивается количество частных деталей, подтверждающих не столько знание внешней событийной рамки (где, когда проходила Олимпиада, кто в ней участвовал, каковы результаты соревнований), сколько собственное проживание, буквально телесное погружение в событие: апелляция не к фактам, а к чувствам и физическим ощущениям («с удовольствием», «жарко», «вкусно» и т. п.⁶), буквально по Хальбваксу: «Наша память опирается не на выученную, а на прожитую историю» [Хальбвакс 2005: 15].

Такая физиологичность присуща воспоминаниям не только Участников, но и Очевидцев (в которых превращаются и зрители отдельных соревнований, вспоминающих период Олимпиады в целом), «пересекшихся» с Олимпиадой, ощущивших на себе этот период через непривычные продукты и товары (немецкая обувь и финские соки [ФЭА], сервелат [ЯКГ], баночное пиво [АС], импортные конфеты [ШТИ] — то, что можно попробовать на вкус или ощутить тактильно), поступившие в продажу для демонстрации показного изобилия («Говорили “в народе”, что в дни Олимпиады Москва будет завалена товарами и продуктами» [Черняев 2008: 413]). Олимпиада-80 спровоцировала не только временный всплеск товарного разнообразия, но и изменения в сфере услуг, направленные на повышение качества индустрии гостеприимства и затронувшие общепит, гостиницы и т. п. заведения (см. об этом: [Попов 2013]). Ориентированность олимпиадных нововведений не на внутреннего потребителя, а на внешнего зрителя вполне осознавалась самими москвичами:

Инф.: И мы приходим, и мне папа покупает тоже лимонад, а лимонад разливается не в обычный стаканчик, а такой, я помню, красный клетчатый стаканчик, и у него еще так вот сбоку, это самое, отгибаются…

⁶ В опубликованных к годовщине Олимпиады интервью также можно встретить примеры подобных «чувственных» воспоминаний. Так, Сергей Кондратенко из Балашихи (в то время — поселок Заря), посетил один из футбольных матчей и особо отметил непривычно шумное поведение чужих болельщиков: «Помню футбольный матч — Россия играла с какой-то африканской страной на стадионе “Динамо”. Охраны было очень много: по всей кромке поля стояли милиционеры. Африканские фанаты били в барабаны. Советские болельщики вели себя абсолютно спокойно — без кричалок и файеров. Было не принято истерически проявлять гордость за страну и безумный восторг» [Гунеев 2020].

Соб.: Ручки.

Инф.: Ручки, и его можно так вот в руках держать. Меня это просто заворожило. Я говорю: «Папа, — говорю, — а откуда такой стаканчик?» Он говорит: «Стаканчик из Финляндии». «А почему, — говорю, — у нас появились финские стаканчики?» И папа — диссидент, Буковский [с иронией] — говорит: «А это специально такие стаканчики завезли, чтобы все думали, что вот, мы хорошо живем! Что у нас всё есть!» [МН].

Любопытным образом позиции Участника и Очевидца обыгрываются при трансляции воспоминаний о бытовавших в период Олимпиады городских легендах об опасных дарах чужаков-иностранных (отравленные жвачки, одежда и т. п., см. об этом: [Архипова, Кирзюк 2020: 367–374]). В случае, если такие слухи пересказываются с позиции Участника, который слышал их лично, рассказчик дистанцируется от них различными формулами сомнения в достоверности и негативными оценочными характеристиками:

Соб.: А никто, кстати, легенд никаких не было, что там к Олимпиаде какое-нибудь отравленное могли подослать?

Инф.: Откровенно говоря, у меня был ребенок маленький, и у нас круг-то уже был цивилизованных людей, нам уже много было лет.

Соб.: То есть слухов никаких?

Инф.: Нет, слухи, может быть, и были... как сказать, ну, были какие-то, но я не придавала, то есть я уже нормальный была человек... то есть этому я значения уже не придавала. Говорили, что жвачки отравленные, что детям раздают — не берите. Эти разговоры ходили, но досужие такие сплетни [ШТИ].

Другой прием дистанцирования — переключение в режим Современника, более знакомого с контекстом и причинами каких-то исторических явлений, чем ограниченный рамками личного фрагментарного опыта Участник. Так, С. (1973 г. р.) вспоминает, что в детстве он слышал пугающие слухи об иностранцах и они обсуждались в среде его сверстников:

Это специфическая «Березка», насколько я понимаю, по-моему, у нее вообще была специализация продуктовая или что-то такое. То есть именно туда просто ездили иностранцы, дипломаты в первую очередь, поэтому вот какого-то сообщества вокруг него не наблюдалось. Но это было очень интересно, конечно. Вот все эти рассказы, перед Олимпиадой запущенные (разрядка моя. — Н. П.), что «бойтесь иностранцев, они дадут жвачки там какие-то отравленные» и так далее, то есть это всё тоже в детской среде, да, обсуждалось, что вот... Но тем не менее это всё тянуло, это было очень интересно, это был другой мир. То есть к «Березке» мы ходили гулять [С].

При этом он характеризует такие сюжеты как «перед Олимпиадой запущенные», т. е. осмыслияет их с точки зрения конспирологических концепций об инспирированных властями пугающих слухах, что явно не было актуально для него семилетнего.

Некоторые подобные сюжеты пересказывались в интервью с позиции Очевидца и апеллировали к опыту лично знакомых рассказчику Участников:

Соб.: Ты не помнишь, что после Олимпиады ходили слухи, что враги что-то подбрасывают, ручки, которые взрываются?

Инф.: Нет, это не слухи были, а у меня была знакомая девчонка, которая училась на филфаке [МГУ]. Вот, их забрали переводчицами, весь курс. Она какой-то там изучала, иностранные языки, и их всех инструктировали, и это не слухи никакие, она мне рассказывала, у меня глаза вылезали на лоб от этого инструктажа, который им давали. Вот. Ну, инструктировали. Им говорили, что вот отраву... Нет, а очень интересно. «Что вы будете делать, если вам будут предлагать подарки?» Вот как ты думаешь, как они должны были отреагировать?

Соб.: Отказать?

Инф.: Вот ничего ты не понимаешь. Они были обязаны подарок принять и сдать его государству. Взять и сдать государству. Они не имели права отказаться. Так их инструктировали — сдавать государству. И причем, значит, особо им говорили, что: «Это для вашей же безопасности, потому что вам могут подарить нижнее белье, которое может быть отравленным». И рассказывали случаи, что одна, значит, вот такая легкомысленная девушка приняла в подарок бюстгальтер, а он оказался отравленным, и сиськи пришлось ампутировать. Это им рассказывали в университете на официальном инструктаже [ФДЯ].

Если для сравнения взять синхронные упоминания таких слухов (воспользуемся базой личных дневников «Прожито»⁷), то в них также могут использоваться риторические приемы отсылки к авторитетному источнику (ЖЭК как относительно официальная инстанция, сосед-офицер как представитель силовых структур):

В Москве в связи с Олимпиадой полно слухов и кривотолков. Девочек (Таню-Олю), прежде чем распустить на каникулы, предупреждали, чтоб не смели брать-подбирать на улицах, на скамейках жевательную резинку и все прочее, яркое и манящее (всё будет заражено!). На каком-то собрании в ЖЭКе, где была мама, рассказывали, что на днях в Москве исчезла целая семья, что какого-то шофера такси какие-то иностранцы убили за несговорчивость, что-то такое вспрыснув ему в лицо. А тетя Лена, которую мы навестили, рассказала, что по точным сведениям (подтвердил сосед-офицер) в Олимпийской деревне уже нашли подложенную мину... [Дедков 2005: 286].

Риторическими отсылками к авторитетным источникам — лично знакомым Участникам или Очевидцам (отцу [МН], мужу [ФИН]) — повышают истинность своих воспоминаний о событии, в котором не участвовали, и Современники Олимпиады-80. Взаимосвязь с воспоминаниями других людей и апелляция к чужому опыту подкрепляют их собственную уверенность и убедительность: «Структуре воспоминаний свойственны взаимоналожения, взаимные подхваты,

⁷ <https://prozhito.org>.

а потому воспоминания подтверждают и упрочают друг друга. Благодаря этому они приобретают не только согласованность и достоверность, но и объединяющую силу, способность формировать сообщества» [Ассман 2014: 21].

Другая риторическая стратегия Современников, приближающая их позицию к позиции Участников или Очевидцев, — это рассказ о физическом (тактильном) соприкосновении с артефактами события (билеты на баскетбол [МН]).

Похожий прием обнаруживаем и в воспоминаниях Наследников, незначительно дистанцированных во времени с историческим событием (родившихся за несколько лет до либо после Олимпиады): они подчеркивают сопричастность, контактирование (пусть и только визуальное) с материальными олимпиадными объектами:

Инф.: Тут павильон «Юный натуралист», «Юный техник» — не помню, кто из них кто. О байках. Там стоял в конце [19]80-х — начали [19]90-х, стоял Олимпийский Мишка. Вроде бы тот самый, деревянный, большой, который в [19]80-м году улетал. Вы помните, была Олимпиада, и улетал оттуда Олимпийский Мишка?

Соб.: Там стоял в одном из этих павильонов или рядом?

Инф.: Я помню, что он стоял там. Да, в дальнем вот, прямо внутри. Входишь, так встает вот такой большой деревянный, упитанный. Вроде бы говорили, что это тот самый Мишка, но, может быть, это лишний Мишка, который запасной, не знаю. Но потом он чуть ли не сгнил, его чуть ли не выкинули. Что-то там. Но она же пришла в упадок...

Соб.: И в детстве вы его прямо видели, заходили?

Инф.: Прямо он стоял, да. Мне кажется, что это он был, Мишка, в дальнем. Вот может это был «Натуралист», а этот «Техник», я не помню [РМВ (1977 г. р.)].

Там что было в реальности: ты заходишь в парк, проходишь, это цивилизованная часть такая... Вообще он делится на совсем теменную часть, это со стороны Балаклавского проспекта, и дикую — все остальное — большую, значительно большую. Вот этот вход — это тоже цивильный вход. И проходишь, попадаешь на эту гору. Там, кстати, я не знаю, есть ли до сих пор или нет, или демонтировали (но мне показалось в последний раз, что, я там был, что демонтировали)... С Олимпиады-80 там стояли прямо в голом поле восемь или десять флагштоков очень высоких, на которых в то время были, ну, видимо, флаги. Я их [флаги] никогда, по-моему, ни одного раза в жизни не видел, но они стояли, это был такой... таким символом, что вот ничего нет вроде бы уже... [М (1988 г. р.)].

Здесь можно говорить о своеобразном метонимическом эффекте «соприкосновения» с событием через связанные с ним предметы. Доступность последних была крайне высокой: выпущенной с символикой Олимпиады сувенирной продукции (сумок, брелоков, значков, календарей и т. п.) и посвященных мероприятиям медиийных текстов (включая тематические мультфильмы, например, специальную серию «Ну, погоди!» и др.) было достаточно для того, чтобы «каждый представитель “последнего советского поколения” практически ежедневно сталкивался с соответствующей культурной продукцией и ма-

териальными предметами», что способствовало формированию позитивного мемориального фона [Орлов, Попов 2020: 372].

Несколько иначе проговаривают свою связь с Олимпиадой более отдаленные во времени Наследники: для них актуальны уже не столько события, сколько возникшие благодаря им локусы — построенные для Олимпиады-80 здания или микрорайоны, где они учились [ЧАО (1994 г. р.)] либо жили [ДЛВ (1999 г. р.)], т. е. для их личного опыта характерно проживание не олимпийского времени, а постолимпийского пространства. Соответственно, для таких москвичей групповая «олимпиадная» идентичность будет формироваться не вокруг времени («люди, прожившие Олимпиаду»), а вокруг места («жители/посетители связанного с Олимпиадой локуса»). Неофициальные топонимы, своеобразные «слова, понятные только местным» подчеркивают такое смещение смысла со времени на пространство:

Соб.: Вы сказали про Олимпийскую Деревню, про улицу, на которой живете сейчас. Существуют ли у них какие-то неофициальные названия? Может быть, сленговые словечки, которые внутри молодежи как-то используются?

Инф.: Да, и не только среди молодежи. Всю Олимпийскую Деревню называют «Олимпийка», а Никулинскую улицу называют «Никулка». У нас вообще любят посокращать названия улиц, так сказать, для удобства. Допустим, у нас вот тоже есть улица Покрышкина — ее все называют «Покрышкой». Забавно. А вот еще — метро Юго-Западная называют «Южкой». Это так сложилось [ДЛВ (1999 г. р.)].

Олимпийка здесь выступает маркером принадлежности к локальной группе, владеющей этой неформальной терминологией.

* * *

Мы рассмотрели, как выстраиваются воспоминания о XXII летних Олимпийских играх в зависимости от позиции вспоминающего субъекта по отношению к историческому событию (Участник, Очевидец, Современник, Наследник) и от того, какие риторические приемы используют рассказчики для повышения убедительности своих свидетельств.

Если в официальном дискурсе подчеркивается значимость этого события в спортивной либо политической истории (особенно в контексте холодной войны)⁸, то в памяти москвичей, напрямую не связанных с проведением этого мероприятия (не спортсмены, не журналисты, не сотрудники обеспечивающих техническое сопровождение служб и т. п.), Олимпиада-80 — это скорее событие, изменившее город: на время (в практиках потребления, через возможность попробовать непривычные продукты или приобрести другие това-

⁸ См., например, оценочные характеристики Олимпиады в юбилейных медийных публикациях: «Великолепная и триумфальная Олимпиада-80 — событие, которое изменило и сознание, и судьбы. И как потом оказалось, стало началом грандиозных перемен, не только в спортивной истории» [Богоманшина и др. 2020]; «В соревнованиях приняли участие 5 тысяч спортсменов из 80 стран, было установлено огромное количество мировых рекордов, проведение этого крупного спортивного мероприятия стало знаковым для СССР» [Гунеев 2020].

ры) либо навсегда (через появление новых городских объектов). В любом из этих случаев рассказчики концентрируются не на внешнем событийном ряде (расписание и результаты соревнований и т. п.), а на лично проживаемом (в ощущениях) олимпиадном времени либо пространстве.

В попытках объяснить такое «невидение» московской Олимпиады как спортивного события горожанами следует, вероятно, учитывать, что среди наших респондентов вспоминающими Участниками были не спортсмены или организаторы соревнований, но зрители, посетившие отдельные игры, иногда по воле случая («нужно было присутствие людей на стадионах, и профком выдавал билеты на то, чтобы все ходили» [ФЭА]), а не в силу пристального интереса болельщика. Также важным кажется сам формат мероприятия: оно регулярно повторяется в разных местах. Олимпиада в Москве проводилась один раз, но если человек не посещал соревнования лично, то узнавал об их ходе и результатах ровно так же, как об олимпиадах, проходивших в любых других городах и странах, — через внешние источники (газетные публикации, теле- и радиорепортажи⁹). В этом смысле никакого нарушения повседневного порядка не происходило. При этом появление новых товаров, непривычный вид опустевшего города — это как раз влиявшие на рядовой быт моменты¹⁰, которые по причине их аномальности особенно врезаются в личную память.

Кроме того, Олимпийские игры при всей своей масштабности — это необязательное к посещению и включенному участию событие, оно для многих могло остаться эмоционально нейтральным, в отличие от резко негативных или позитивных глобальных потрясений, объединяющих большие группы, т. е. это не травма или победа, пронизывающая все общество и требующая повторяющихся проговариваний, нарративных фиксаций такого опыта в коллективной памяти, — напротив, Олимпиада способна оставаться сугубо индивидуальным, прожитым в телесных ощущениях событием.

Информанты

АБМ — муж., 1965 г. р., зап. О. В. Белова.

АС — муж., 1952 г. р., зап. Н. С. Петрова.

ВНП — муж., 1948 г. р., зап. Ю. И. Козиорова.

ДЛВ — жен., 1999 г. р., зап. Е. Д. Мартынова.

М — муж., 1988 г. р., зап. Д. Ю. Доронин.

МН — жен., 1975 г. р., зап. А. С. Архипова.

НАВ — муж., 1962 г. р., зап. И. А. Низский.

РМВ — жен., 1977 г. р., зап. Е. А. Кузнецова.

С — муж., 1973 г. р., зап. М. В. Ахметова.

ФДЯ — муж., 1954 г. р., зап. М. В. Ахметова

⁹ Так, москвич Юрий Протопопов, будучи тренером по академической гребле при добровольном спортивном обществе «Спартак», смог посетить четыре олимпиадных состязания, однако на церемонии открытия и закрытия Игр попасть было сложно, поэтому он « наблюдал за всем происходящим по телевизору. Телевизионщики такие моменты вылавливали!» [Гунеев 2020], т. е. тут он разделил опыт множества других дистанционных зрителей.

¹⁰ Алексей Пищулин из Королева вспоминал: «Меня очень удивила образцовая чистота в городе и свободная продажа «Пепси-колы» и импортных сигарет в киосках. Такого раньше никогда не было!» [Гунеев 2020].

ФИН — жен., 1952 г. р., зап. Э. Г. Матвеева.
ФЭА — жен., 1956 г. р., зап. Н. В. Петров, А. В. Черненцова.
ЧАЮ — муж., 1994 г. р., зап. Н. С. Петрова.
ШТИ — жен., 1949 г. р., зап. И. В. Козлова.
ЯКГ — жен., 1961 г. р., зап. Н. Н. Рычкова.

Источники

- Богоманшина и др. 2020 — *Богоманишина Ю., Глебова М., Султанов А., Шаракин Д. Воспоминания Москвы: 40 лет назад зажегся огонь Олимпиады-80* // ТВ Центр. 2020. 19 июля. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/188330>.
- Гунеев 2020 — *Гунеев С. Жители Москвы и Подмосковья: про Олимпиаду-1980, «Пепси-колу» и Мишку* // РИАМО. 2020. 19 июля. URL: <https://riamo.ru/article/148865/zhiteli-moskvy-i-podmoskovuya-pro-olimpiadu-1980-pepsi-kolu-i-mishku.xls>.
- Дедков 2005 — *Дедков И. А. Дневник. 1953–1994* / Сост. Т. Ф. Дедковой. М.: Прогресс-Плеяда, 2005.
- Курманова 2020 — *Курманова Д. Истории из жизни: о чем проект Sputnik, посвященный Олимпиаде-80* // Sputnik Узбекистан. 2020. 21 июля. URL: <https://uz.sputniknews.ru/olimpiada-1980/20200721/14590814/Istorii-iz-zhizni-o-chem-proekt-Sputnik-posvyaschenny-Olimpiade-80.html>.
- Сдам ГИА б. д. — Сдам ГИА: Решу ЕГЭ: Образовательный портал для подготовки к экзаменам. URL: <https://hist-ege.sdamgia.ru/problem?id=3377>.
- Участники 2020 — Участники Олимпиады-80: «Иностранцы были крайне удивлены нашей гостеприимностью» // Москвич Mag. 2020. 3 авг. URL: <https://moskvichmag.ru/lyudi/uchastniki-olimpiady-80-inostrantsy-byli-krajne-udivleny-nashej-gostepriimnosti>.
- Черняев 2008 — *Черняев А. С. Совместный исход: Дневник двух эпох, 1971–1991 годы*. М.: РОССПЭН, 2008.
- Sputnik 2020 — Sputnik запустил спецпроект про Олимпиаду-80 // РИА Новости. 2020. 20 июля. URL: <https://ria.ru/20200720/1574488611.html>.

Литература

- Архипова, Кирзюк 2020 — *Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: Городские легенды и страхи в СССР*. М.: Нов. лит. обозрение, 2020.
- Ассман 2004 — *Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / Пер. с нем. М.: Языки славян. культуры, 2004.
- Ассман 2014 — *Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика* / Пер. с нем. М.: Нов. лит. обозрение, 2014.
- Добосова 2013 — *Добосова Л. Г. Олимпийские игры-1980: создаем бренд государства* // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 1 (10). С. 48–55.
- Корнеев 2017 — *Корнеев И. Е. Олимпиада-80 в советской пропаганде: сотрудничество и конфронтация в международной спортивной политике 1975–1989 гг.* // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. С. 39–44.
- Орлов, Попов 2020 — *Орлов И. Б., Попов А. Д. Олимпийский переполох: забытая советская модернизация*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
- Петров 2019 — *Петров Н. В. Фольклор как public history: традиция в медиаформате* (pastandnow.ru) // Новые российские гуманитарные исследования. № 14. 2019. С. 14.
- Попов 2013 — *Попов А. Д. «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса* // Cahiers du monde russe. Vol. 54. № 1–2. 2013. P. 265–295.

Хальбвакс 2005 — Хальбвакс М. Историческая и культурная память / Пер. с фр. // Непринесенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.

Bernstein et al. 2008 — Bernstein D. M., Nourkova V., Loftus F. From individual memories to oral history // Advances Psychology Research. Vol. 54. 2008. P. 157–181.

References

- Arkhipova, A., & Kirziuk, A. (2020). *Opasnye sovetskie veshchi: Gorodskie legendy i strakhi v SSSR* [Dangerous Soviet things: Urban legends and fears in the USSR]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Assman, A. (2014). *Dlinnaiia ten' proshloga: Memorial'naia kul'tura i istoricheskaiia politika* [Trans. from Assmann, A. (2006). *Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. Beck]. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Assman, Ia. (2004). *Kul'turnaia pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaiia iden-tichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Trans. from Assmann, J. (1992). *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. Beck]. Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).
- Bernstein, D. M., Nourkova, V., & Loftus, E. F. (2008). From individual memories to oral history. *Advances Psychology Research*, 54, 157–181.
- Dobosova, L. G. (2013). Olimpiiskie igry-1980: sozdaem brend gosudarstva [The 1980 Olympic Games: State brand building] *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Politologii. Religiovedenie*, 2013(10), 48–55 (In Russian).
- Khal'bavaks, M. (2005). Kollektivnaia i istoricheskaiia pamiat' [Trans. from Halbwachs, M. (1950). Mémoire collective et mémoire historique. In M. Halbwachs. *La Mémoire collective. Les Presses universitaires de France*]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2005(2–3), 8–27. (In Russian).
- Korneev, I. E. (2017). Olimpiada-80 v sovetskoi propagande: sotrudnichestvo i konfrontatsiia v mezhdunarodnoi sportivnoi politike 1975–1989 gg. [The 1980 Olympics in Soviet Propaganda: Cooperation and confrontation in international sports policy 1975–1989]. *Vestnik RGGU*, Ser. *Politologii. Istochnika. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017(1), 39–44. (In Russian).
- Orlov, I. B., & Popov, A. D. (2020). *Olimpiiskii perepolokh: zabytaia sovetskaia modernizatsiia*. [Olympic trouble: Forgotten Soviet modernization]. Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Petrov, N. V. (2019). Fol'klor kak public history: traditsiia v mediaformate (pastandnow.ru) [Folklore as public history: Tradition in the media format (pastandnow.ru)]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia*, 14, 148. (In Russian).
- Popov, A. D. (2013). “Marafon gostepriimstva”: Olimpiada-80 i popytka modernizatsii sovetskogo servisa [“Marathon of hospitality”: The 1980 Olympics and an attempt to modernize the Soviet service]. *Cahiers du monde russe*, 54(1–2), 265–295. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Петрова

кандидат филологических наук
научный сотрудник, Центр типологии
и семиотики фольклора,
Российский государственный
гуманитарный университет
Россия, 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская пл., д. 6
Тел.: +7 (495) 250-69-31
✉ pena.talya@gmail.com

Information about the author

Natalia S. Petrova

Cand. Sci. (Philology)
Researcher, Centre for Typological
and Semiotic Folklore Studies,
Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, GSP-3, Moscow,
Miusskaya Sq., 6
Tel.: +7 (495) 250-69-31
✉ pena.talya@gmail.com